

Хо Ли притянул голову Тао Ци к своей груди, довольный его ответом. Он не солгал.

Но улыбка на его лице исчезла, взгляд стал мрачным, как у змеи, выползающей из темноты, что резко контрастировало с его обычно мягким образом.

— А потом ты вернулся~ — Руки Тао Ци не знали, куда деться, он беспокойно двигался, не решаясь ни положить их, ни обнять.

— Тебе не нравится эта одежда? — Хо Ли взял прядь волос Тао Ци, и его голос внезапно стал холодным, словно он о чем-то вспомнил.

— Нравится, — Тао Ци почувствовал изменение в настроении Хо Ли и сразу же ответил.

— Мне очень нравится.

Хо Ли все еще молчал, и в сердце Тао Ци зародилось беспокойство, он продолжил:

— Мне правда нравится, я не думаю, что она похожа на одежду заключенного.

— Если нравится, то хорошо, — Хо Ли гладил волосы Тао Ци, как будто это было какое-то сокровище, его выражение было странным.

Тао Ци прижался головой к его ладони, колебался секунду, а затем решил обнять Хо Ли, действительно как маленький питомец.

— Уррр...

— Урр...

Неуместный звук раздался, и лицо Тао Ци покраснело, он крепко обнял Хо Ли за талию.

— Ты не поел? — Хо Ли отодвинул голову Тао Ци и посмотрел на его смущенное лицо.

— Разве я не говорил тебе есть в положенное время?

— Я хотел подождать тебя.

Хо Ли погладил голову Тао Ци, его лицо выражало удовольствие, а Тао Ци прикрыл живот, издававший урчание, и опустил голову. Это было слишком стыдно.

В этот момент в дверь постучали, и Дэвид вошел с подносом, на котором был обед: рис, зелень и ароматный суп.

Хо Ли бросил на него взгляд, Дэвид поставил еду на столик у кровати и вышел, не сказав ни слова, с полным почтением.

Тао Ци, почувствовав запах, поднял голову и посмотрел на еду на столе, как испуганное животное, оглядываясь на дверь и обратно на еду.

Если бы не приказ Хо Ли, его подчиненные никогда бы не принесли еду сами.

А Хо Ли вернулся домой меньше десяти минут назад и все это время был с ним. Как он успел распорядиться о еде? Тао Ци посмотрел на лицо Хо Ли и встретился с его улыбающимся взглядом.

В прошлой жизни, как он мог отвергать доброту Хо Ли, когда тот был таким добрым.

Всегда заботился о его чувствах.

Хотя эта одежда действительно похожа на одежду заключенного, но, наверное, вся одежда в доме такая, всегда в холодных черно-белых тонах, что выглядит очень сурово.

— Я пахну лучше, чем еда? Ты что, замер? — Хо Ли помахал рукой перед лицом Тао Ци, и в его сердце вспыхнула грусть, он наклонился и обнял его.

В будущем я буду с тобой.

Глаза Хо Ли потемнели, как черное болото, бездонные и непроницаемые.

Тепло в его объятиях было как зимнее солнце, активное приближение... как ядовитое вино, вызывающее привыкание, эмоции, проникающие в самое сердце.

Никаких плохих мыслей, Тао Ци был искренен.

— Поешь со мной, хорошо? — тихо предложил Тао Ци.

— Хорошо, — рука Хо Ли коснулась шеи Тао Ци, медленно скользя к щеке, и он улыбнулся, щипнув его за щеку.

Тао Ци вздрогнул, холодное прикосновение пробежало по его коже, вызывая странное чувство, распространяющееся от макушки до копчика, и захотелось убежать.

Инстинкт маленького животного, предчувствующего опасность?

Заметив сопротивление Тао Ци, Хо Ли отпустил его, и его уход вызвал у Тао Ци чувство потери.

Однако Хо Ли не заметил выражения лица Тао Ци, он передвинул его к столу и молча сел на кровать.

— Господин Хо, поешьте.

Тао Ци взял рис и протянул его Хо Ли, его действия вызвали у Хо Ли улыбку:

— А что будешь есть ты?

— Я... могу есть овощи! — Тао Ци указал на овощи и облизнулся, с тоской глядя на миску риса.

Это было для господина Хо, он еще не ел, Тао Ци знал, что Хо Ли не привык есть вне дома.

— Я уже поел, ешь ты, — сказал Хо Ли.

Ты врешь.

Тао Ци упрямо держал миску, видя, что Хо Ли не двигается, он взял ложку, зачерпнул рис и поднес ко рту Хо Ли.

Возможно, впервые за две жизни он сделал что-то настолько нехарактерное, его рука дрожала.

Ешь...

Сейчас упадет...

Хо Ли прищурился, и в тот момент, когда рис готов был упасть, он точно в срок взял ложку в рот, словно это было запланировано.

Тао Ци вздохнул с облегчением, на его лице появилась сладкая улыбка.

Раньше ты заботился обо мне, а теперь я буду заботиться о тебе.

— Уррр...

Звук голодного живота напомнил Тао Ци, что ему тоже нужно есть, а не только кормить других.

Хо Ли взял миску из рук Тао Ци, видя его растерянное выражение, он рассмеялся.

— Тогда, в качестве благодарности, я должен покормить тебя.

Его слова были медленными, мягкими, с легким намеком на соблазн, он протянул ложку к губам Тао Ци.

— Быстрее, быстрее!

— Тяните канат!!!

— Быстрее, черт возьми, черт возьми.

— Чертовски быстрее!

На Рыбацкой пристани дул легкий морской ветер, свист подъемных кранов, гудки кораблей и крики мужчин сливались в тяжелую металлическую музыку.

Шум был громким и величественным, несколько чаек летали над синей водой, создавая прекрасную картину.

Люди толпились, звуки шагов раздавались повсюду, крюки длиной в десятки метров поднимались в небо, опуская огромные контейнеры с кораблей на бетонную площадку с легкостью.

Как только контейнеры касались земли, человек, который ругался, сделал жест, и десятки моряков окружили их.

— Открывайте и проверяйте груз, — крикнул он.

— Брат Хэй, груз не поврежден, — хором ответили моряки.

— Если не поврежден, закрывайте и не болтайте.

Человека, которого называли Брат Хэй, было легко узнать. Его острые, мертвые глаза и шрам на лице, похожий на бурный поток реки Чжуцзян, делали его вид угрожающим и жестоким.

На нем была черная форма, поверх которой накинута джинсовая куртка, а на руках красовалась татуировка в виде осьминога-монстра, ставшая его визитной карточкой на пристани.

— Все в порядке, все в порядке, «Хайшэн Ян» может отплывать, — моряки закрыли контейнеры и крикнули команде на корабле.

— «Хайшэн Ян» принял, принял!

— Тут-тут-тут—

— У-у-у— — огромный торговый корабль отплыл, оставляя за собой мощные волны и величественные следы на воде.

«Хайшэн Ян» был первым торговым кораблем в Наньчэне, и скорость разгрузки была поразительной. Брат Хэй сегодня был доволен.

— Парни, работайте хорошо, к Новому году получите прибавку!

— Брат Хэй.

В ворота пристани вошел еще один человек в черной одежде, но, в отличие от дерзкого стиля Брата Хэй, он был спокоен, его голос был тихим, как тысячелетний затонувший корабль на дне океана.

— Брат Хэй, пришел Дэвид! — Один из моряков заметил приближающегося человека и крикнул Брату Хэй, который патрулировал территорию.

Автор хотел бы сказать: Завтра наступит 2020 год.

С Новым годом, 2020 год, пожалуйста, относитесь ко мне хорошо (поклон)

Спасибо Вань, что была со мной с 2019 по 2020 год, в моем сердце тепло, надеюсь, в 2021 году ты тоже будешь со мной.

И спасибо Сяо Тяньтянь за «Перенос цветов» (обнимаю), вы мои самые любимые.

Куда вы идете встречать Новый год?.. Что касается меня, я сижу в постели и редактирую текст, всю ночь до пяти утра, так и провел последнюю ночь, в конце концов просто удалил кучу неудовлетворительных черновиков (бросает стол)

Ах... но я получил некоторый опыт, что в следующей книге нужно обязательно делать черновики... Эта книга «Золотая канарейка» была запланирована, и независимо от того, сколько написано, она должна быть опубликована, потому что это правило, которое я установил для себя.

Затем, 2 февраля опубликовать, 4 апреля опубликовать, ну... это был первоначальный план.

Но судя по текущему прогрессу, 2 февраля, кажется, не получится опубликовать новую книгу, как же я несобранный.

В общем... в новом году продолжайте стараться.

Будущее еще долгое, примерно 9 лет (смеется), и я не боюсь сказать... Я хочу писать на Цзиньцзян 10 лет, хахаха, поторопитесь остановить меня.

Хотя не знаю, будет ли 10 лет... но 5 лет точно будет.

...2020 год, желаю всем исполнения желаний, успехов в учебе, процветания в делах, и тем, кто хочет найти пару, найти ее.

<http://bllate.org/book/16323/1473375>